

Я достаю стопку кредитов, внушительную по объему. В моем мире, такие кредиты стоили целое состояние — пятьдесят тысяч! Ватто утверждал, что после оплаты гипердвигателя, мне останется двадцать одна тысяча. Хм, редко увидишь, как бледнеет тоидарец. — Что-что? — Ватто брызжет слюной, словно его слова задели за живое. — Что? Проблемы возникли? — моя ухмылка расширяется, — Разве ты не говорил, что купишь мои кредиты за половину их стоимости? Решил нарушить слово? Может, мне поискать другого покупателя? Последний вопрос вывел Ватто из ступора. Он засуетился, пытаясь меня успокоить. — Нет, нет, нет! Никаких проблем! Просто... у меня не так много кредитов здесь. Может быть, я смогу заинтересовать вас другими товарами, и мы сможем договориться? — он потирает руки, словно пытаясь уговорить меня на покупку чего-нибудь из его ассортимента. Оглядываясь вокруг, я не вижу ничего привлекательного. Ловлю взгляд Миссии, она едва заметно качает головой, отрицая. Хм, если даже она не видит ничего интересного, значит, здесь действительно нет ничего стоящего. Заметив наполовину собранного дроида, я сомневаюсь, что у нас будет время его доделать. Мой взгляд падает на женщину, и я принимаю решение. — Как насчет того, чтобы купить у вас этого раба? Это снизит цену до приемлемого уровня. — глаза женщины расширяются от шока, но я также замечаю в них беспокойство и... чувство вины? — Что!? — воскликнул Ватто, смотря то на меня, то на женщину. Он бормочет себе под нос, потирая подбородок. Пока он суетливо летает по своему магазину, женщина направляется ко мне. — Я благодарю вас за эту возможность, господин, — шепчет она, — но если вы покупаете раба, я бы предпочла, чтобы вы купили моего сына. — она склоняет голову. Я смотрю на нее, обдумывая ее слова. — Как вас зовут, мисс? — Шми Скайуокер, — отвечает она, все еще склонив голову. Сын. Любовь матери — сильная вещь. Я наблюдаю за тодарианцем, который все еще порхает по своему магазину. Посмотрим, смогу ли я выторговать у него более выгодную сделку. Подхожу к нему и достаю один из базовых бластеров, который я принес на продажу. Лицо Шми бледнеет, когда она видит его. Она открывает рот, чтобы что-то сказать, но Миссия отталкивает ее, на ее лице появляется ухмылка. Бастилла просто закатывает глаза и ничего не делает. Тодарианец не замечает меня, пока я не оказываюсь прямо у него за спиной. Он поворачивается и вздрагивает. Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но тут замечает в моей руке бластер. Я поднимаю его, и он поднимает руки, трусая назад с закрытыми глазами, словно это защитит его. Когда ничего не происходит, он смотрит на меня из-под руки. Он видит, что я держу бластер за ствол, вытянутый в его сторону. На моем лице появляется ехидная ухмылка, и я произношу: — Взгляни-ка на это, если ты выбросишь сына вместе с матерью, то получишь и бластер. — он ворчит, беря бластер. Что-то про "проклятых людей". Он осматривает его, внимательно изучая, пока жалуется: — Пш, как будто бластер убедит меня продать обоих моих рабов. Я бы не продал обоих даже за оставшиеся двадцать тысяч! Ты бы ни за что не смог... — Его голос становится все тише по мере того, как продолжается осмотр. После нескольких минут тишины он произносит: — Я понятия не имею, что это за бластер. Он похож на некоторые старые виды, но даже они не подходят. Я даже не могу сказать, сколько в нем патронов и куда они деваются! Он смотрит на меня, в его глазах настороженность. — Скажи мне характеристики, и я решу. — я киваю, но в голове возникает вопрос: 'Куда девать боеприпасы? Что он имеет в виду?' — У него сорок выстрелов и два режима стрельбы. Первый режим — стандартный, обычные выстрелы. Во втором — пять зарядов одновременно, чтобы сделать выстрел в шесть раз сильнее. Однако этот режим нельзя использовать случайно, так как отдача очень велика. Все сорок выстрелов перезаряжаются за тридцать минут. — у Ватто отпала челюсть. — Перезарядка? Вы хотите сказать, что вам не нужно будет тратить деньги на замену боеприпасов? — Я киваю. — Верно. Однако он настроен на перезарядку всех недостающих выстрелов сразу через каждые тридцать минут. Так что не ждите, что у вас закончатся патроны, а через десять минут появятся новые. — он кивает, слушая лишь наполовину. Он бормочет. Он наклоняет голову. Потирает подбородок. Он мечется из стороны в сторону. Пока он приходит к какому-то решению, в магазин входит кто-то новый. Присмотревшись, я вижу, что это старик из той группы, которую я видел ранее. Снаружи я

вижу молодую женщину и пришельца. Девушка сидит в стороне и дуется, а инопланетянин... лижет стену? На это я просто не обращаю внимания. Старик смотрит на меня и хмурит брови. Но через мгновение он качает головой и подходит к Ватто. — Ватто, я пришел поторговаться. — он со всей серьезностью объявляет о своих намерениях. Ватто огрызается: — Что..., это ты. Отвали! Я имею дело с настоящим покупателем. — старик хмурится в ответ, но все равно продолжает: — Я хочу спонсировать Энакина в Boonta-Eve Classic. — и тут я замечаю, что вместе с ним в магазин вошел мальчик. Судя по тому, как он защитно стоит рядом со Шми, я догадываюсь, что это ее сын. Ватто смеется. — Ха! Какими деньгами? Надеюсь, не республиканскими кредитами? Кроме того, даже если бы вы получили кредиты, это не принесло бы вам никакой пользы. Я уже продал гипердвигатель вот этому человеку.

<http://tl.rulate.ru/book/99348/4075461>